

ПОД ЛЕЖАЧИЙ КАМЕНЬ...

Я часто бываю на спектаклях Уйгурского музыкально-драматического театра, беседую с его артистами, недавно присутствовал на открытом партийном собрании, посвященном состоянию творческой работы театра. Все это вызывает у меня острое желание начать открытый, прямой разговор о том, что мешает этому, пока еще единственному, театру уйгур жить полноценной жизнью, быть более целеустремленным в деле коммунистического воспитания трудящихся.

С сожалением приходится констатировать, что уйгурский театр пока плохо справляется со своими задачами. Прежде всего неправильна его репертурная политика. За последние пять лет осуществлено около пятнадцати постановок, но только в трех из них нашла отражение жизнь советских уйгур. Однако и эти спектакли не удержались в репертуаре. Я предвижу возражения со стороны руководителей театра, которые станут искать объяснение создавшемуся положению в том, что в портфеле нет пьес, отражающих кипучую и многогранную жизнь нашего народа. Но, как известно, под лежащий камень вода не течет. Почему бы театру не установить постоянный контакт с уйгурскими писателями, не работать совместно с ними над созданием нужного репертура?

Очень поучительна деятельность МХАТа по обогащению своего репертуара спектаклями на современную тему. В результате неустанных поисков нового Художественный театр создал такой замечательный спектакль, как «Иду на грозу» по роману Д. Гранина, а сейчас готовит ряд новых работ: пьесу «Свет далекой звезды» по мотивам повести А. Чакковского, драму «Шестое июля» И. Шatroва, инсценировку повести Чингиза Айтматова «Тополек мой в красной косынке» и романа Ю. Трифонова «Утоление жажды». А у руководства уйгурского театра нет такой постоянной заботы об обогащении своего репертура пьесами на современную тему.

Театр плохо содействует развитию национальной драматургии, так как ничтожно мал удельный вес спектаклей, поставленных по пьесам драматургов-уйгур.

Невольно вспоминается огромная роль, которую сыграл Малый и Художественный театры в развитии русской драматургии. Не будь Малого театра, возможно, мы не достигли бы многих пьес А. Н. Островского.

В течение 35 лет продолжалось творческое сотрудничество Горького с МХАТом, то Горький обращался к драматургии, в большой степени является заслугой Художественного театра.

Отсутствие достаточного числа оригинальных произведений уйгурских драматургов восполняется пьесами классиков, а также драматургов национальных республик. Но и тут не все обстоит благополучно. В связи с низким уровнем переводов, выполняемых порой случайными людьми, многие нужные театру пьесы так и не увидели света рапы. Денег на эти, с позволения сказать, переводы ухлопали много, а играть нечего.

Вызывает тревогу недостаточный высокий профессиональный уровень артистов, зачастую оказывающихся не в силах глубоко раскрыть идейное содержание пьес. Руководству театра нужно серьезнейшим образом заняться обновлением творческого состава коллектива. Это позволило бы, с одной стороны, привлечь в труппу новые силы, а с другой, — освободиться от тех, кто не проявляет стремления повседневно повышать свое профессиональное мастерство в идейно-политический уровень.

Театру необходимо постоянно искать среди уйгурской молодежи людей, наделенных талантом, готовых отдать асю свою энергию и жар молодых сердец процветанию театральной культуры родного народа.

Можно было бы назвать многие формы повышения профессионального уровня культуры, которые, к сожалению, забыты артистами и руководителями уйгурского театра. Очень плодотворными могли бы быть встречи с систематическое творческие связи артистов уйгурского театра с артистами русского и казахского театров драмы. Однако, как это ни странно, за время своего пребывания в Аламе работники уйгурского театра не сумели организовать ни одной встречи с ведущими деятелями русского и казахского театрального искусства.

Более того, они проявили удивительное равнодушие к таким значительным событиям в культурной жизни нашей республики, как постановка «Абая» и «Материнского поля» в казахской драме, «Совести» в русской драме, проявили безразличие к спектаклям, в которых очень много актерских удач, свежей выдумки и творческих находок в области режиссуры и музыкального оформления. Коллектив уйгурского театра не только не обсудил эти постановки, но даже не побывал на них.

Для чего нужно было уйгурскому театру переезжать из Чилика в Ала-Ату, если он не может использовать свое пребывание в столице для установления творческого контакта с другими театральными коллективами и творческой интеллигенцией?

Уйгурский театр не провел в Ала-Ате ни одной встречи со своими зрителями. Он не сумел привлечь внимание уйгурской интеллигенции к решению ряда насущных вопросов развития национальной культуры. В свою очередь в уйгурская творческая интеллигенция не проявляет горячей заинтересованности в делах театра.

Грустное впечатление оставляет инструментальный ансамбль театра, в составе которого всего 8—9 музыкантов, играющих на различных народных инструментах. Беда, конечно, не в малочисленности состава, а в отсутствии у его участников элементарных профессиональных навыков. Почти никто из них не знает музы-

кальной грамоты, поэтому партии свои они разучивают по слуху.

Невозможность удержать в памяти весь музыкальный репертуар, плохое знание партий, естественно, приводит к снижению качества исполнения музыки, а следовательно, и всего спектакля. Такой дилетантизм в профессиональном театре в условиях Ала-Аты, где имеется большое число музыкальных учебных заведений, никак не может быть оправдан. Необходимо, наконец, принять все меры к тому, чтобы повысить исполнительскую культуру ансамбля, укрепив его хорошими музыкантами.

Не так давно филал Дома-студии грамзаписи в целях распространения лучших образцов уйгурской народной и современной музыки произвел запись ряда произведений, исполненных ансамблем уйгурского театра. Конечно, дело тем, что многие записи были забракованы, но-первых, потому что исполнительский уровень ансамбля оказался очень низким, а во-вторых, из-за однообразия и узости репертуара.

Жанровое однообразие песен, исполняемых ансамблем, директор театра У. Махпиров объясняет тем, что уйгуры очень любят свои народные песни. Слов нет, каждый народ является страстным почитателем своего национального искусства. Однако это не мешает казахам, узбекам и представителям других национальностей горячо любить и современную массовую песню, и более сложные профессиональные жанры музыкального искусства. Мне неоднократно приходилось встречаться и беседовать с рабочими и колхозниками самых отдаленных районов нашей республики, и каждый раз я с удовлетворением отмечал, что уйгурский народ проявляет живой интерес не только к народным песням, но и к романсам, и к инструментальным произведениям, и к более сложным жанрам музыки.

В том, что ансамбль театра плохо справляется с задачами идейного и эстетического воспитания своих слушателей, что ему явно недостает профессионализма, повинно руководство театра и в первую очередь музыкальный руководитель ансамбля И. Масимов. Если бы он проявил максимум требовательности, настойчивости и принципиальности, то многие отмеченные здесь недостатки давно были бы устранены.

Главный режиссер театра тов. Бошоян зарекомендовал себя как человек, несомненно, способный и энергичный. Но, видимо, недостатки работы театра, бросающиеся в глаза каждому, кто глядит со стороны, стали для него привычными.

Впервые с критическими замечаниями в адрес театра я выступил на страницах «Казахстанской правды» года два тому назад. Но с тех пор ничто не менялось. Существенную помощь могла бы оказать уйгурскому театру газета «Коммунизм тузи», но она очень редко освещает жизнь этого коллектива.

Я надеюсь, что мое повторное выступление, вызванное раздумьями над судьбами уйгурского искусства, привлечет внимание не только коллектива и руководства театра, но и всей общественности.

Кулдус КУЖАМБЯРОВ,
композитор.

КАЗАХСТАНСКАЯ ПРАВДА

27 марта 1964 года.

КАЗАХСТАНСКАЯ ПРАВДА